

Глава 63. Полуночный сеанс

[Сова: Поздравляю с получением значка «Замок» 6/23!]

Чжэн Лочжу тихо выдохнул и открыл скрытый отсек пенала. Последняя пустая ячейка теперь содержала [Значок замка].

Так все 13 ячеек скрытого отделения оказались заполнены.

Его радовало, что столько дней труда, наконец, принесли плоды. Но выражать эмоции не стал: на лице Фань Пэйяна не было и тени удовлетворения.

— Босс. — осторожно напомнил Чжэн Лочжу, — Мы собрали все значки с 1-го по 13-й уровни.

— Мгм. — равнодушно кивнул Фань Пэйян.

Но его взгляд оставался холодным, словно зимняя пустошь, где всё живое сковано льдом. Только бескрайнее безразличие.

Чжэн Лочжу замолчал.

— Когда опубликуют рейтинг? — вдруг спросил Фань Пэйян, слегка понизив голос.

— Через три дня. — тут же ответил Чжэн Лочжу.

Фань Пэйян задумчиво уставился на картину на стене.

— Мы будем на 9/23. — продолжил помощник. — Топ-5 гарантирован. Хотя награда меньше, чем за первое место...

— Готовьтесь. — прервал его Фань Пэйян. — Послезавтра и через день повторим прохождение.

Чжэн Лочжу замер:

— Вы хотите...

— Вернуть первое место до публикации рейтинга. — Фань Пэйян впервые посмотрел на него и остальных троих. Возражений он слушать не собирался.

— Понял.

Деньги покупали их лояльность, но не душу...

— Сборщики заданий...

— Мы их уже вычислили. Если мешают, можем «очистить» зону сдачи.

...Совсем не покупали душу.

[Сова: Поздравляю! Уровень 6/23 пройден! До завтра~~]

Впервые за долгое время Чжэн Лочжу искренне обрадовался этим словам. Больше не нужно было намеренно задерживаться, можно было двигаться дальше.

Что ждёт после 13/23? Никто не знал.

Именно это и будоражило.

Пять минут спустя к месту их появления подъехали два чёрных Bentley.

Из второго вышел очкарик в идеально отглаженном костюме. Молча передав ключи Чжэн Лочжу, он открыл дверь Фань Пэйяну.

Тот сел, а очкарик занял место спереди.

Перед тем как окно полностью закрылось, Чжэн Лочжу уловил обрывок фразы:

— Состояние господина Тана стабильное.

В глазах Фань Пэйяна мелькнуло тепло.

Во второй машине.

Трое подчинённых обмякли, как тряпичные куклы.

— Зарабатывать нынче так трудно...

— Кто этот Тан? Каждый раз о нём докладывают в первую очередь.

— Чжэн, ты в курсе?

— Нам платят за ночную смену. — буркнул Чжэн Лочжу. — Обед за мой счёт.

Но троица не сильно была рада:

— Опять в Пекин? Теперь понятно, почему он сказал «послезавтра»...

— Сегодня опять ночуем на первом уровне...

— Если у него ни семьи, ни детей, зачем постоянно мотаться?

— Родители умерли, холост. — поправил Чжэн Лочжу.

— Ладно, не суть.

— Ну, с такими деньгами я бы тоже держал руку на пульсе.

— Именно! Иначе кто бы нам платил?

Чжэн Лочжу вздохнул. Его подчинённые сильны кулаками, но слабы мозгами.

Впрочем, причины визитов Фань Пэйяна их не касались.

Как и личность того самого очкарика...

Шань Юньсун.

...

— В больницу.

Отдал приказ Фань Пэйян едва машина въехала в город.

Шань Юньсун не задавал вопросов.

Был полдень, так что катастрофических пробок не было.

У Шань Юньсуна было два босса: Тан Линь и Фань Пэйян. Он работал на них с самого старта, когда компания была ещё крошечной.

Тан Линь — несмотря на тёплое имя, человеком был холодным.

Фань Пэйян же наоборот, при строгом имени, был пылким.

За годы компания выросла в гиганта, но Шань Юньсун скучал по прошлому.

Когда Тан Линь ещё был здоров.

Когда Фань Пэйян не пропадал неделями.

Он не знал, чем они занимались в «Сове». Но ему платили за молчание.

Больничная палата.

Тан Линь сидел у окна с книгой, купаясь в солнечных лучах.

Смотря на него, сложно поверить, что жить ему осталось три года.

Опухоль мозга. Неоперабельная. Сначала — онемение ног, теперь — полная неподвижность.

Фань Пэйян зашёл, а Шань Юньсун остался за дверью.

— Зачем приехал? Компания без тебя развалится. — донёлся голос Тан Линя.

— Попрыгай-ка сначала. — сухо парировал Фань Пэйян.

Шань Юньсун усмехнулся. Не навестить пришёл, а поиздеваться.

Фань Пэйян начал чистить яблоко и наступила тишина.

Тан Линь обожал яблоки и гордился умением срезать кожуру единой спиралью.

Раньше Фань Пэйян высмеивал это:

— Какой в этом смысл? Прибыль компании это не увеличит.

Но теперь тренировался в кабинете, чтобы добиться идеальной спирали.

Ничто не вечно.

— Ты был на прошлом сеансе, а сегодня опять собрался? — Лёгкий подъём интонации в голосе Фань Пэйяна выдавал его недовольство.

Но такой тон мог напугать разве что сотрудников компании. Для Тан Линя это было словно дуновение ветерка.

— В этом месяце столько премьер! Разве можно отказываться? Это как съесть сегодня красное яблоко, а завтра отказаться от жёлтого!

— ...

В палате воцарилось молчание.

За дверью Шань Юньсун тоже не находил слов.

Привязанность Тан Линя к полуночным сеансам и яблокам была для него такой же загадкой, как и для Фань Пэйяна. Но если яблоки хотя бы безвредны, то ночные походы в кино явно не шли на пользу больному.

Однако Тан Линь обожал это. Как только выходил фильм, который ему хотелось посмотреть, он непременно шёл на первый же полуночный сеанс. Так было и раньше, даже в самые загруженные периоды компании. И сейчас ничего не изменилось.

— Я прекрасно понимаю своё состояние. Да, инвалид в кинотеатре — зрелище грустное. Но это моё единственное увлечение. Я уже сократил количество фильмов, и отсеял всё необязательное... Неужели нельзя оставить мне хотя бы это? Сколько мне ещё осталось...

— Хорошо. Идём.

— Вот так бы сразу! Зачем заставлял меня разыгрывать трагедию?

— Я пойду с тобой.

— ...Что?

— Я пойду с тобой в кино.

— На улице красный дождь пошёл, что ли...

— Беру свои слова обратно.

— Нет уж! За все эти годы ты впервые согласился пойти со мной на полуночный сеанс! Если передумаешь — дружбе конец!

...

Кинотеатр.

Фань Пэйян арендовал весь зал, так что кроме него и Тан Линя в помещении никого не было.

Свет погас, на экране пошли титры.

— Угу-Угу... —

Фань Пэйян тихо убрал руку с подлокотника инвалидного кресла и приготовился к двум минутам невесомости, которые вот-вот должны были наступить.

Тан Линь не отрывал взгляда от экрана. Отблески света мягко очерчивали его чёткий профиль, делая его почти неземным.

...

Больница.

Шань Юньсун дремал на скамейке в коридоре, но тут же проснулся, услышав шаги.

Как и ожидалось это был босс.

— Доброе утро, господин Фань. — Он тут же встал.

Фань Пэйян остановился у двери палаты, наблюдая, как Тан Линь усердно чистит яблоко, и слегка нахмурился:

— Он не спал?

— После возвращения поспал часа два. — честно ответил Шань Юньсун. — После полуночных сеансов господин Тан всегда мало спит.

Фань Пэйян кивнул:

— Подожди меня в машине.

Шань Юньсун тут же удалился — босс явно не хотел лишних ушей.

Провести ночь в кино, затем вернуться в больницу и дежурить до утра — это была полноценная ночная смена. Теперь и ему самому срочно требовался сон.

Пока Шань Юньсун спускался, Фань Пэйян вошёл в палату.

— Ты опять здесь? — Тан Линь удивился ещё больше, чем вчера. — Разве ты не улетаешь сегодня?

Фань Пэйян сел, забрал у него яблоко и продолжил чистить, будто в этом и заключалась цель его визита:

— Самолёт во второй половине дня.

— Не перетруждайся. — искренне сказал Тан Линь.

Сейчас компания держалась только на Фань Пэйяне, и он похудел даже сильнее, чем сам больной.

— Кстати, — Фань Пэйян по-прежнему не поднимал глаз, — в следующий раз снова пойдём на полуночный сеанс.

— Правда? — Тан Линь обрадовался, но тут же огорчился. — Если бы ты сказал раньше, я бы вчера не тащил с собой Шань Юньсуна. У него всё время было лицо приговорённого.

— Просто вспомнил только сейчас. — равнодушно ответил Фань Пэйян.

— Это же твой первый раз! — Тан Линь уже строил планы. — Нужно выбрать что-то стоящее, ни в коем случае нельзя идти на провальный фильм, а то получишь психологическую травму...

Фань Пэйян одобрительно кивнул:

— Да, выбирай тщательно.

...

9:00 утра. Офис.

Фань Пэйян провёл короткое совещание с руководством, выслушал отчёты и, закрыв дверь кабинета, устало опустился в кресло.

Почему раньше он никогда не думал о том, чтобы сходить с Тан Линем на полуночный сеанс?

Возможно, ему всегда казалось, что впереди ещё много времени.

Но многие вещи так и остаются этим «потом», превращаясь в сожаление.

Фань Пэйян достал из кармана вчерашний билет, открыл единственный ящик с биометрическим замком и аккуратно положил его внутрь.

Небольшой ящик был уже полностью забит билетами — все использованные, и все на полуночные сеансы.

<http://bllate.org/book/14521/1286070>